

Майкл Ходарковский

Степные рубежи России

КАК СОЗДАВАЛАСЬ
КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ

1500–1800

Новое
Литературное
Обозрение

2023

и посетовал на войну Ивана с Казанью и на его власть над степью и реками, на которые заявлял претензии сам Сулейман. В письме звучал призыв к исламской солидарности: «А ведь-де наша ж вера бусурманская. И мы-де сошлись все бусурманы, и станем от него боронитца за один. Ведь-де видите, что ныне на Крыме мой посажен царь, как ему велят, так делает. На Астаракан присылали же ко мне царя просить. <...> И ты бы, Исмаил миря, дружбу мне свою учинил великую, чтобы еси победит Казань, людей своих послав на помощь Казаню, до куда из царя пришло. Да ты бы, Исмаил миря, пособил моему городу Окому от царя Ивана казанов. И станешь пособлять, и из-де тебе на Окоме царем учини»¹.

Но религиозные разногласия не могли предотвратить сотрудничество между христианской Москвой и ее мусульманскими соседями, и призывы единоверцев часто играли второстепенную роль по сравнению с более срочными политическими и военными целями. Письма ногайских вождей Ивану IV часто начинались со следующих уважительных слов: «Бог сотворил нас христианами, а нас сотворил мусульманы», указывавших на то, что религиозные разногласия не должны мешать русско-ногайскому союзу². Когда сложившаяся ситуация требовала вестя, ногайские правители, вопреки всякой сообразности, называли царя «исково христианства государем» и даже потешали Чингисхана³. В конечном счете, впрочем, московский правитель оставался неверным, и Белек Булат миря откровенно высказал это в письме к царю. Его письмо началось такими словами, одновременно учтивыми и снисходительными: «Хотя он нечестив, а мы хотя мусульманы, кой же есмя в своей вере» (хотя Иван IV неверный, а мы мусульманы, у каждого своя вера)⁴.

Москва не собиралась обсуждать, кто является неверным и чья вера выше. Крестоносный дух Москвы явствует из документа 1552 года, в котором митрополит Макарий благословляет

¹ ПДРБ. Т. 8. С. 166–167; Khodakovsky M. When Two Worlds Met. P. 98, 103, 160–166.

² ПДРБ. Т. 8. С. 166–167, 172, 176.

³ Там же. Т. 8. С. 167–168. Более подробно этот вопрос рассматривается в параграфе «Общественная и дипломатическая».

⁴ Там же. Т. 8. С. 17.

Depression symptoms were reported by 10% of participants and were not related to age, sex, or region. However, there were significant differences in depression symptoms between different income groups. The lowest income group suffered the most depression symptoms, with 20% of participants reporting symptoms. The highest income group had the lowest rate of depression symptoms, with only 5% of participants reporting symptoms. This suggests that income is a significant factor in the development of depression.